

УДК 347.122
ББК 67.304

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анисимов Алексей Павлович

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮИЦ РАН
grigr@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Рыженков Анатолий Яковлевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮИЦ РАН
4077778@list.ru, grigr@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Чикильдина Анна Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
vags@vags.ru
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена концепция объектов гражданских благ в свете недавних изменений гражданского законодательства. Авторы акцентируют внимание на проблеме содержания категории «объект права» и ее соотношении с понятием «объект гражданских прав», анализируют суть преобразований гражданского законодательства в части оборотоспособности объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объект права, объект гражданских прав, имущество, Гражданский кодекс, оборотоспособность, неделимая вещь.

Объекты гражданских прав – это одна из важнейших проблем в цивилистической науке, интерес к которой с каждым годом только растет, поскольку растет и преобразуется

круг самих объектов. Расширение круга объектов гражданских прав происходит не только в русле правовых реформ, но и с развитием науки и техники (как это произошло в

случае с наноматериалами и нанотехнологиями) [10]. Широкомасштабные изменения и дополнения гражданского законодательства коснулись подраздела 3 первой части Гражданского кодекса РФ, посвященного объектам гражданских прав. В связи с этим можно утверждать, что теоретическое осмысление юридической категории «объекты гражданских прав» является актуальным направлением научной мысли.

Понятие «объект прав» дореволюционной и современной цивилистической наукой заимствовано у римских юристов, которые различали *res corporales* и *res incorporales*. Однако у них эти термины имели несколько иное значение, так как под *res corporales* и *res incorporales* понимались не объекты имущественных прав, а составные части имущества. Специфическое преломление общеправовой категории объекта в юридической науке выразилось в образовании таких правовых категорий, как «объект права», «объект субъективного права», «объект юридической обязанности», «объект правоотношения» и т. д.

При этом категория «объект права» обычно употребляется не в одном значении, а в нескольких: и в смысле объекта нормы права (предмет правового регулирования), и в значении объекта субъективного права или объекта правоотношения. Следовательно, в науке пока нет завершеного разграничения этих понятий. Так, Ю.К. Толстой пишет: «Объект нормы права и правоотношения, правоотношения и субъективных прав и обязанностей, правоотношения и сделки, правоотношения и права собственности – это одно и то же» [12, с. 52]. О.С. Иоффе высказывал иную точку зрения, аргументируя ее тем, что в правоотношениях собственности поведение обязанных лиц, выражающееся в воздержании от совершения определенных действий, является объектом субъективного права собственности. Вещь не может быть объектом права, она может быть только материальным объектом правоотношения [5, с. 216–440].

Практическая сторона исследуемого явления проявляется в том, что условие о предмете договора-сделки находится в прямой зависимости от комплекса объектов гражданских прав, лежащих в основе его заключения. Наличие материальных и обяза-

тельных разновидностей объектов гражданских прав определяет сложность структуры условия о предмете договора. Различные комбинации благ и прав как объектов гражданских прав в совокупности определяют структуру и характер гражданско-правовых отношений [3, с. 178].

В.А. Лапач утверждает, что «смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, то есть возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат» [6, с. 111]. Однако правовой режим объектов гражданских прав определяется не только возможностью совершения сделок с ними. Например, результаты оказания услуги, называемые ст. 128 ГК РФ одним из видов объектов гражданских прав, действительно могут являться предметом сделки (например, цессии). Но услуги, точнее, права требования их исполнения, также могут служить основанием для возникновения охранительного правоотношения в случае нарушения должником договорных условий. Право собственности на имущество как объект гражданских прав, с одной стороны, может быть содержанием абсолютного (вещного) правоотношения собственности, а с другой – одним из элементов предмета договора купли-продажи или мены, то есть одним из оснований совершения сделки с этим имуществом. В то же время имущественное право может лежать в основе механизма правовой защиты, то есть выступать в качестве объекта гражданских прав как в деликтных (виндикация), так и в договорных (удержание) отношениях. В дореволюционной юридической науке объектом права называлось все то, что могло служить средством осуществления интереса. Такими средствами могли быть: а) вещи, то есть ограниченные части материального мира, б) действия других лиц, состоящие в передаче вещи, в личных услугах, в приложении своей рабочей силы [13, с. 151].

В современном понимании объектом является то, по поводу чего возникает правоотношение между субъектами: вещи, включая деньги и ценные бумаги; иное имущество, в том числе имущественные права; работы

и услуги; интеллектуальная собственность; нематериальные блага.

Напомним, что Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внес существенные коррективы в существующую систему объектов гражданских прав. Согласно действующему гражданскому законодательству к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

При сравнительном анализе предыдущей и настоящей редакций ст. 128 ГК РФ, содержащей перечень объектов гражданских прав, можно сделать вывод об их конкретизации.

Во-первых, законодатель уточнил, что в состав имущества входят исключительно наличные деньги и документарные ценные бумаги, а безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги не входят в состав имущества и представляют собой самостоятельные объекты гражданских прав.

Деньги и ценные бумаги как объекты гражданских прав имеют разный правовой статус. Деньги – это не только особый вид товара, служащий всеобщим эквивалентом в имущественном обороте, но и общее родовое понятие, объединяющее виды различных валют. В гражданско-правовом понятии деньги являются платежным средством. В целом к денежным средствам относятся денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах. Именно поэтому законодатель разграничил правовой режим наличных денег и безналичных денежных средств.

Ввиду того что на рынке большая часть расчетов осуществляется в безналичной форме, особое внимание уделяется правовому регулированию обязательств, связанных с электронными денежными средствами, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Их правовой режим особо определен положениями Федерального закона Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Во-вторых, корректнее сформулирован такой объект, как результат работ или оказания услуг. Результаты работ и оказания услуг являются объектами *обязательственных* отношений, опосредующих имущественные отношения в динамике. Именно действия третьих лиц, а не вещи составляют в целом ряде случаев предмет интереса участников имущественного оборота. Гражданский кодекс РФ различает результат работ или оказания услуг как отдельный объект гражданских прав, поскольку между ними имеются различия, заключающиеся в том, что выполнение работы предполагает достижение и получение результата, который выражается в виде создания, изменения (улучшения), уничтожения материального объекта; в случае с оказанием услуг овеществленного результата в большинстве случаев нет. Основными признаками, которые отличают работы от услуг, являются наличие или отсутствие создания, изменения (улучшения), уничтожения материального объекта в результате совершенных действий; делимость результата действий от самих действий.

О работах более подробно идет речь в гл. 37 ГК РФ, содержащей нормы о подряде. Так, в ст. 703 ГК РФ оговорено *основное условие договора подряда* – изготовление или переработка (обработка) вещи либо вы-

полнение другой работы с передачей ее заказчику. Среди *видов работ*, которые регулирует гражданское законодательство, можно назвать бытовые, проектные, изыскательские, научно-исследовательские, строительные, опытно-конструкторские, технологические. Услугой считается деятельность, полезный эффект которой даже в том случае, если он имеет материальную форму, не может быть отделен от самих действий. В отличие от этого услуга хранителя или перевозчика представляет ценность сама по себе: именно факт оказания услуги удовлетворяет юридически значимый интерес, а ее материальный результат выделен быть не может. Кроме того, результат оказания услуги, являясь неотделимым от самой услуги, потребляется одновременно с ее оказанием; результат же работы используется и потребляется, как правило, после окончания работы.

В-третьих, обновилось содержание понятия «нематериальные блага». Теперь гражданское законодательство относит к нематериальным благам жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона и не имеющие материальную форму, которые по своей сути неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Данный перечень содержится в ст. 150 ГК РФ и не является исчерпывающим. Например, он не содержит указания на такие важнейшие нематериальные блага, присущие юридическим лицам, как деловая репутация, а в силу закона – право на фирму, товарный знак и иные права.

Кроме охарактеризованных изменений была затронута такая важная категория, как «оборотоспособность» объектов гражданских прав. Следуя изменениям, внесенным законодателем, категория «изъятые из оборота объекты гражданских прав» постепенно изживает себя и исключается из гражданского права, а в Гражданском кодексе РФ идет речь исключительно о двух видах объектов гражданских прав: свободных и ограниченных в обороте.

Таким образом, те объекты, которые ранее были отнесены к изъятым из оборота, приравниваются к ограниченным в обороте, то есть сохраняется правовой режим объектов гражданских прав, которые до дня вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ признавались изъятыми из оборота и в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ признаются ограниченными в обороте. *Ограниченно оборотоспособными* являются объекты гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению. Они определяются в порядке, установленном законом. Например, это земля и другие природные ресурсы, поскольку они могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Несмотря на указанные ограничения в законе, свободное обращение объектов гражданских прав все же является общим правилом. Ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав является исключением из этого правила. В целом оборотоспособность – важнейшая характеристика объектов гражданских прав, которая выступает существенным критерием их разделения для целей использования в гражданских правоотношениях, нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Следующим важным нововведением, касающимся объектов гражданских прав, является законодательная характеристика неделимой вещи и введение ее новой разновидности – «единого недвижимого комплекса».

Классификация вещей на *делимые и неделимые* имеет не только научное, но и практическое значение, например, при разделе имущества в судебном порядке имущества супругов. Немаловажное значение данная классификация имеет при определении возможности и допустимости исполнения обязательства по частям, поскольку исполнение по частям невозможно, когда предметом исполнения является неделимая вещь. Согласно ст. 133¹ ГК РФ неделимой признается вещь, только если ее раздел в натуре без разрушения, повреждения вещи

или изменения ее назначения невозможен, а если она имеет составные элементы, то выступает в обороте как единый объект вещных прав.

Для обозначения последнего в теории и законодательстве введен такой термин, как «единый недвижимый комплекс», который употребляется в отношении объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. На наш взгляд, единый недвижимый комплекс является модификацией имущественного комплекса. В научной литературе активно ведутся дискуссии о правовой природе и месте имущественных комплексов в общей системе объектов гражданских прав. В некоторых случаях речь идет даже о «земельно-имущественных комплексах» [7]. Традиционно в качестве наиболее яркого примера имущественного комплекса цивилисты приводят предприятие. Так, В.А. Белов, анализируя на этом примере юридическую природу данного правового явления, заключил, что «имущественные комплексы не относятся к числу физически осязаемых материальных благ, то есть не являются вещами», это скорее мыслимая категория. Кроме предприятия, по В.А. Белову к имущественным комплексам относятся наследственная масса, концессионные комплексы, природные комплексы, объекты культурного наследия и др. [1, с. 650].

Таким образом, В.А. Белов одним из первых в цивилистической науке предложил понимать имущественный комплекс как «совокупность юридически разнородных объектов имущества и (или) имущественных прав, объединенных определенным целевым назначением и юридически обособленных ради их рассмотрения как одного идеального объекта одного единого гражданского правоотношения, возникновение и прекращение которого возможны лишь по основаниям, прямо указанным в законе» [2, с. 73–75].

По мнению С.А. Степанова, имущественный комплекс представляет собой не случайный набор отдельных видов имущества, а определенную, находящуюся в системе совокупность имущества, которое используется по общему (единому) назначению. Появление термина «имущественный комплекс» при существовании известного классического понятия «сложная вещь» вызвано желанием подчеркнуть особый характер имущественного образования, который отличается от сложных вещей множеством элементов и связей между ними, объединенных единым производственным назначением [11, с. 131].

На наш взгляд, наиболее удачное и широкое по смыслу определение имущественного комплекса сформулировано С.В. Нарушкевич: имущественные комплексы есть «объекты недвижимого и (или) движимого имущества, объединенные единым технологическим процессом их использования и выступающие в гражданском обороте как единый объект права» [8, с. 7]. Последнюю позицию разделяет Т.С. Пхалагов, указывая, что «главным и самым важным признаком имущественного комплекса как объекта гражданских прав является наличие разнородных объектов материального мира (как движимых, так и недвижимых), объединенных общей производственной, социальной и иной целью [9, с. 23].

Определенную лепту в исследование имущественных комплексов внесла Е.А. Грехова в контексте проблем, связанных с регистрацией прав на имущественные комплексы. Автор совершенно справедливо отмечает, что сам термин «имущественные комплексы» неоднократно упоминается в гражданском законодательстве, но законченный перечень видов имущественных комплексов в законе отсутствует. Между тем существует практическая необходимость расширения данного перечня посредством добавления в него автомобильных дорог и иных линейных имущественных комплексов [4, с. 56–57].

Следует отметить, что усложнение гражданско-правовых отношений ведет не только к необходимости юридического закрепления понятия данной категории, но и перечня видов имущественных комплексов,

например коммерческих и некоммерческих. Так, например, к первым можно отнести предприятия в силу характера их использования; к некоммерческим имущественным комплексам – общее имущество в многоквартирном доме.

Подводя итог, отметим, что законодательно существенно доработан подраздел 3 первой части ГК РФ, посвященный объектам гражданских прав. Основные изменения затрагивают не только систему объектов гражданских прав, но в большей степени уточняют правовой режим некоторых из них. Большая доля изменений пришлась на ценные бумаги, однако законодатель не обделил вниманием и отдельные характеристики вещей. Некоторые изменения законодательства представляются нам революционными, например, изъятие из научного оборота категории «изъятых из оборота» объектов гражданских прав, другие изменения являются социально назревшими и необходимыми, если речь идет о конкретизации понятия неделимых вещей, разделении наличных денег и безналичных денежных средств в системе объектов гражданских прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. – 960 с.
2. Белов, В. А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву / В. А. Белов. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. – 240 с.
3. Гражданское право России. Общая часть : учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – М. : Юрайт, 2013. – 480 с.
4. Грехова, Е. А. Правовое регулирование государственной регистрации прав на отдельные виды имущественных комплексов в Российской Федерации / Е. А. Грехова // Новая правовая мысль. – 2006. – № 4. – С. 55–57.
5. Иоффе, О. С. Спорные вопросы учения о гражданском правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 777 с.
6. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 544 с.
7. Назирова, А. А. Земельно-имущественный комплекс как объект управления / А. А. Назирова // Вестник ТИСБИ. – 2008. – № 2.
8. Нарушкевич, С. В. Имущественный комплекс в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нарушкевич Светлана Витальевна. – Волгоград, 2006. – 23 с.
9. Пхалагов Т.С. Имущественный комплекс как объект гражданских прав / Т. С. Пхалагов // Новая правовая мысль. – 2010. – № 6. – С. 22–24.
10. Рыженков, А. Я. Нанотехнологии и наноматериалы как объекты гражданских прав / А. Я. Рыженков, Я. В. Трофимов // Гражданское право. – 2012. – № 5. – С. 14–16.
11. Степанов, С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве / С. А. Степанов. – М. : Статут, 2004. – 123 с.
12. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.
13. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – 461 с.

**OBJECTS OF THE CIVIL RIGHTS:
NEW VECTORS OF LEGAL REGULATION**

Anisimov Alexey Pavlovich

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law,
Fundamental Department of the Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Volgograd State University
rtif@inbox.ru, gpigp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevich

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Civil and International Private Law,
Fundamental Department of the Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University
rtif@inbox.ru, gpigp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Chikildina Anna Yurievna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Volgograd Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
vags@vags.ru
Gagarin St, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the present article the concept of objects of the civil benefits in the light of recent changes of the civil legislation is considered, authors focus attention on the problem of the content of the category of “an object of the right” and its ratio with the concept of “an object of the civil rights”; and analyze the essence of transformations of the civil legislation regarding the turnover ability of objects of the civil rights.

Key words: object of the right, object of the civil rights, property, Civil Code, turnover ability, indivisible thing.